

Тан Чунмину было все равно, как живет семья Чжао, он просто жил своей жизнью, выращивал овец и доил их, чтобы прокормить сына, а поскольку он очень хотел мяса, он дал Чжан Сю денег и попросил его мужа Дашаня привезти из города масло, кости и немного субпродуктов. Масло было необходимо для жарки, а цена на кости и субпродукты, естественно, была ниже, чем на свинину, как это было и в его прежней жизни.

Чжан Сю только вздохнул и не стал его разубеждать. В конце концов, он также знал, что иногда во время беременности хочется чего-то особенного. Может быть, брат Мин просто хотел мяса, но выбрал более дешевый вариант.

Однако, выпив суп, приготовленный братом Мином, он больше не возражал против того, чтобы Дашань регулярно помогал ему выкупать большие кости. Даже два его сына с удовольствием жевали лепешки, запивая супом и добавляя несколько кусочков свиной печени и сердца, которые были так хороши на вкус, что после нескольких дней такого питания даже Дашань почувствовал, что двое его сыновей наелись до отвала, а их лица покраснели и зарумянились.

Тан Чунмин считал удобным, что Ли Дашань работал в городе. Хотя он рано уходил и поздно возвращался, если Тан Чунмину что-нибудь было нужно, он мог попросить Дашаня. Это было удобно и выгодно.

В начале месяца погода стала теплее, и у Тан Чунмина в хозяйстве стало намного больше обитателей. Во-первых, собака, которую он хотел использовать для охраны дома, наконец-то была найдена. Шэнь Фулан спрашивал и нашел охотника, который по случайности знал Чжао Даху. Его собаки были очень свирепыми и часто помогали ему охотиться. Просто так случилось, что у одной из собак родился выводок. Узнав, что вдова Чжао Даху ищет собаку для присмотра за двором, он разрешил Шэнь Фулану забрать щенка, не спрашивая о цене. Позже он услышал от Шэнь Фулана, что Тан Чунмин был вне себя от радости, когда узнал, что в роду щенка были волки.

Естественно, Чжао Линь-эр получил нового питомца, и его мать посоветовал дать его новому щенку имя Сяо Хуа (Маленький Цветочек). Всякий раз слыша имя Сяо Хуа, Тан Чунмин смеялся. В этом детеныше течет волчья кровь, поэтому, когда он вырастет, он будет большим и сильным псом, но с именем Сяо Хуа. Это было смешно даже представить.

Да Мао и Эр Мао часто бегали с Чжао Линем и Сяо Хуа. Все они были здоровыми и цветущими благодаря питанию овечьим молоком.

Заказ цыплят также был доставлен, и с добавлением пятидесяти маленьких цыплят дом стал более оживленным. Ежедневный график Тан Чунмина стал более напряженным, но он был счастлив, что ему не нужно день и ночь лежать в кровати. Цыплят, как и предыдущих гусей и ягнят, тщательно кормили духовной водой и овощными листьями, выращенными в пространстве, и уже через несколько дней после прибытия они были в гораздо лучшем состоянии, чем когда их только привезли.

В этот день Чжан Сю отнес лохань с одеждой на берегу реки, чтобы постирать. Когда он

добрался до реки, он услышал строгий голос Ван Мо, который всегда был мягким и не любил ссориться с другими:

- Поскольку вы все сами ге-эры, разве вы не знаете, как важна репутация? Вы не знаете, что произошло в тот день, но распускаете слухи. С тех пор как скончался Даху, брат Мин всего несколько раз выходил в деревню. Скажите мне, когда бы он успел переспать с другими? Разве вы, ребята, не проводите больше времени, болтаясь снаружи, чем он?

- О, ты так заступаешься за него, уж не знаю, какие преимущества дал тебе Тан Чунмин, чтобы ты говорил о нем хорошие вещи. Как говорится, тот, кто честен, не боится иметь кривую тень. Неужели он действительно ничего не делает в деревне?

- Да, позвольте мне сказать это еще раз, даже матриарх Чжао не возражал против повторного брака брата Мина. Мы все еще с нетерпением ждем, когда брат Мин найдет хорошую семью. Добрые люди, позвольте мне сказать, что этот солдат тут...

- Вы, ребята... - чем больше он говорил, тем меньше было толку. Ван Мо был так зол, что швырнул свою колотушку для стирки в воду, вызвав всплеск.

Только тогда Чжан Сю понял, почему Ван Мо, который всегда отличался хорошим характером, издавал такой громкий шум. Он был не так мил, как Ван Мо, и с грохотом поставил свою лохань на землю. Увидев это, ге-эры посмотрели друг на друга и закрыли свои болтливые рты.

- Значит, хотите поговорить о том, что случилось с братом Мином? Если вы такие милые и добродушные, почему бы вам не пойти в дом солдата, чтобы помочь ему в качестве свахи? Вы все наблюдали за ним, и вы точно знаете, с кем он встречался? Только и знаете, что языками чесать?

- Бла-бла-бла! О чем ты говоришь, жена Дашаня? Кто тут языками чешет? Какой из твоих глаз это видел? - белокожий ге-эр под тридцать с круглым лицом отложил одежду, которую держал в руке, указывая пальцем на Чжан Сю и требуя, чтобы тот сказал ему правду.

- А какой из твоих глаз видел, что брат Мин с кем-то переспал? Может, это у тебя роман с кем-то другим? Я видел, как ты разговаривал с Хуан Сихоу у поля в прошлый раз. О чем вы говорили, раз стояли так близко друг к другу? - Чжан Сю совсем не боялся его угроз. Он с первого взгляда знал, что сказать, и даже если на самом деле ничего не было, он мог придумать одно, два, три, даже четыре события. Кто позволил этому Чжану Ланхуа и Ван Чуньхуа иметь схожие характеры?

- Ты...ты... Я вообще с ним никогда не разговаривал! - запаниковал Чжан Ланхуа, он быстро огляделся и отказался признать это. Когда-то считалось, что они с Хуан Сихоу станут парой, но потом он вышел замуж за своего нынешнего мужа. Если его муж вспомнит об этой истории, его могут поймать и избить, - Я закончил стирать, вы, ребята, не торопитесь. Я иду домой, - он сложил всю одежду в таз и повернулся, чтобы уйти. Ему хотелось разорвать Чжан Сю рот.

Остальные оставшиеся люди увидели, что их самый сильный боец исчез, а Чжан Сю они были не равня. Один из других ге-эров сказал Чжан Сю:

- Брат Сю, мы не будем слушать глупости других людей. Мы знаем, что это неправда, кто в деревне не знает, каков брат Мин.

- Да, да, брат Мин беременен, как он может водить шашни, - эхом отозвался кто-то.

Чжан Сю было лень разбираться с ними, даже с Чжан Ланхуа, он действительно не хотел говорить о нем или делах брата Мина. Он поднес свой тазик к Ван Мо и присел на корточки, чтобы постирать рядом с ним. Ван Мо посмотрел на Чжан Сю сияющими глазами и сказал:

- Брат Сю, ты такой могущественный. Когда я что-то говорю, это бесполезно, но стоило брату Сю прийти, как все решилось. Но, брат Сю, то, что ты говорил о Чжан Ланхуа и Хуан Сихуэ, они действительно разговаривали на краю поля?

Люди вокруг них понизили голоса, и в их глазах мелькнуло любопытство. Чжан Сю весело ответил:

- Как я могу говорить такую же чепуху, как они. Однако я действительно не знаю, о чем они говорили. Я думаю, что у Чжан Ланхуа нечистая совесть, так что пусть он попробует вкус того, в чем обвинил брата Мина.

Несколько ге-эров постарше, сидевших неподалеку, также с любопытством спросили у Чжан Сю, что происходит. Раньше, когда Чжан Сю там не было, они обсуждали слухи о Тан Чунмине. Так всегда бывало в сельской местности, когда людям нечего было делать до начала полевых работ. Теперь, когда в деревне появились Ли Фэн и тот здоровый солдат, многие люди пытались разобраться в ситуации. Поэтому появление слухов удовлетворило сердца некоторых сплетников.

Чжан Сю, конечно же, знал, о чем думали эти люди, и, бросая свою одежду в реку, чтобы замочить ее, он ответил:

- Как я уже сказал, в то время я был слишком далеко, так что я ничего особо не разглядел. Кто велел ему выливать грязную воду на брата Мина? Я просто напугал его.

Он сказал это так, что ге-эры не могли понять, правда это или нет. Кое-кто посмеялся над любовью Чжан Ланхуа. Через некоторое время ге-эры, которые говорили о Тан Чунмине, увидели, что Чжан Сю игнорирует их. Они поспешно собрали свою одежду и ушли.

Постирав одежду и забрав ее обратно, чтобы высушить, Чжан Сю подумал и решил рассказать Тан Чунмину об инциденте, чтобы он был хорошо подготовлен. В случае, если он разозлится, когда услышит сплетни, гуляя по деревне, и начнет драться с людьми, это будет плохо. Чжан

Сю до сих пор не мог забыть, как тот преследовал обидчика с дубинкой.

Более того, Ван Мо сказал ему, что в деревне сейчас многие говорят о брате Мине и солдате. Некоторые даже приписывали ему Ли Фэна, говоря, что Ли Фэн не возражает против того, что у него есть ребенок. К тому же Ли Фэн теперь не так молод и плохо выглядит, так что не сможет засватать обычного ге-эра, так что было бы хорошо, если бы они жили вместе. Услышав эти слова, Чжан Сю рассмеялся, будь то Ли Фэн или солдат по имени Ю Му, они просто не сидели сложа руки и не позволяли издеваться над А-Линем. Именно поэтому они и оказались втянутыми в сплетни этих людей.

Тан Чунмин теперь запирает двери, поэтому Чжан Сю постучал в ворота и подождал некоторое время, прежде чем ему открыли дверь.

- Брат Сю, в чем дело, кажется, ты очень зол. Дашаня же нет дома, на кого ты злишься? - пошутил Тан Чунмин, когда Чжан Сю вошел в дверь. Чжан Сю внезапно не смог сдержаться и рассмеялся.

От ворот и до входа в главный дом, Чжан Сю излил все слова, которые он слышал, и то, что сказал ему Ван Мо. Он внимательно следил за выражением лица Тан Чунмина, на случай, если тот разозлится и причинит себе вред. Когда они прибыли в главный дом и Чжан Сю закончил говорить, он увидел, как двое его сыновей серьезно пишут на доске с песком двумя заостренными палочками. Его гнев испарился, а на лице быстро появилась улыбка.

- Мама.

- Мама.

- Тетя Сю.

Трое детей подняли головы и поздоровались, прежде чем снова вернуться к учебе. Теперь они втроем учились писать иероглифы по утрам вместе с Тан Чунмином. Однако кисти, чернила и бумага были слишком дороги для начинающих, поэтому Тан Чунмин сделал песочную доску для них троих, чтобы попрактиковаться в письме. Чжан Сю думал только о том, чтобы позволить своим детям учиться, чтобы они не были совсем безграмотными, и не собирался заставлять их сдавать экзамен. Умение читать и писать является священной вещью в сердцах жителей деревни, и многие завидовали третьему сыну Чжао с тех пор, как он был ребенком. Независимо от того, насколько неразумным и вспыльчивым был матриарх Чжао, люди подсознательно игнорировали неприглядный поступок его третьего сына.

- Раньше я всегда думал, что эти два мальчика ведут себя не так хорошо, как твой ге-эр, и что они никогда не перестанут быть такими непослушными. Я не ожидал, что они будут делать что-то так спокойно и серьезно. Спасибо тебе, брат Мин, я рад видеть, как они набираются ума, - с чувством сказал Чжан Сю.

- Как могут Да Мао и Эр Мао быть такими плохими, как ты говоришь? Они помогают мне, без них я бы не справился, - Тан Чунмин понял, о чем говорил Чжан Сю. На самом деле, в его глазах двое его сыновей были самыми дорогими, большинство родителей такие. Да Мао и Эр Мао гораздо более понимающие, чем он сам был в их возрасте, ему было невыносимо оглядываться на свою собственную темную историю.

- Тетя Мин, взгляните на то, что я написал, на этот раз все правильно? - Эр Мао, более живой, чем Да Мао, не мог дожидаться похвалы Тан Чунмина, проигнорировав даже родную мать.

Тан Чунмин попросил Чжан Сю сесть на кан, а сам пошел помочь троим детям. Хотя надпись на песочной доске была немного кривоватой, штрихи были правильными. Конечно, Тан Чунмин, не колеблясь, похвалил его. Да Мао также был высоко оценен. Хотя обычно он вел себя более уравновешенно, чем Эр Мао, в это время его глаза сузились от радости. Когда настала очередь взглянуть на работу маленького Чжао Линя, Тан Чунмин снизил свои требования. А-Линь был намного моложе Да Мао и Эр Мао, ему было всего лишь три года, поэтому Тан Чунмин попросил его выучить меньше слов, но его сын был умен и закончил, не сделав ни одной ошибки.

- Ну хорошо, на сегодня все. Идите играть.

Да Мао и Эр Мао радостно закричали, схватили А-Линя за руки и слезли с кана, чтобы повидаться с Сяо Хуа. Для двух мальчиков, которые каждый день бегали на воле, было нелегко каждый день сидеть так долго в тишине, но это давало им дополнительное преимущество, которым они могли похвастаться перед другими детьми в деревне, вызывая у них зависть.

Родители этих детей могли только позавидовать, но были слишком смущены, чтобы попросить присоединиться. Кто ж виноват, что отношения Чжан Сю и брата Мина такие хорошие?

Сейчас было холодно, и пятьдесят цыплят все еще содержались в доме, за исключением того, что в полдень их выводили погреться на солнышке. Поскольку Тан Чунмин старательно убирал за ними, в доме не было особого запаха. Чжан Сю взглянул на цыплят. Сначала он считал, что брат Мин рискует, но, увидев их всех живыми и здоровыми, он не мог не радоваться. Конечно, сам он был более осторожен и ждал, когда погода потеплеет, прежде чем отправиться в горы ловить кур.

- Что ты думаешь об этих сплетнях? - продолжил Чжан Сю, - Как думаешь, кто первым распространил информацию? Ван Чуньхуа?

В то время Ван Чуньхуа сказал, что брат Мин соблазнил дикаря.

Тан Чунмин нахмурился. О нем ходило много слухов, но сейчас он не собирался искать себе мужа. Он просто хотел вырастить своего сына и сделать свою семью богатой. Даже если бы он хотел найти мужчину, почему это должно волновать этих людей?

- Пусть болтают, если хотят, за исключением самих сплетников мало кто действительно в это поверит. Сколько бы я ни говорил, это не изменит слухов. Но я не думаю, что это был Ван Чуньхуа, в настоящее время он находится под домашним арестом - он не верил, что у Ван Чуньхуа не осталось тени в сердце, как он мог так быстро прийти в себя, чтобы прыгать по деревне, - Я думаю, что самое подозрительное - это семья Ли, которых заставили выплунуть имущество своего племянника.

- Ты имеешь в виду семью Ли Конггена? - глаза Чжан Сю расширились, но он быстро хлопнул себя по бедру и воскликнул, - Думаю, это он. Это его младший сын в тот день прибежал в дом Чжао и позвал Ван Чуньхуа. Его младший сын часто играет с Чжао Дуном и всегда задирает других детей.

- Не волнуйся слишком сильно, мне действительно все равно, кроме того, ты уже отомстил за меня, - сказал Тан Чунмин. Хотя Чжан Сю также был неправ, сказав некоторые подозрительные слова о других, неизвестно, как распространится молва, но в душе он все равно был очень благодарен Чжан Сю за защиту. Можно сказать, что после того, как он пришел сюда, Чжан Сю помог ему больше всего.

<http://bllate.org/book/13611/1207208>